

ДОРОГАЯ МАРИЭТТА СЕРГЕЕВНА!

Пишет Вам Егише Чаренц.

Пишу Вам вторично: первый раз позавчера подробнее написал Вам о случившейся со мной истории с просьбой в конце заступиться за меня и, если возможно, довести обо всем этом до сведения тов. Стацкого, и, если возможно, тов. *Сталина*. Написал письмо, перечал, сделал прбавление на отдельных листах и думал было уже отправить письмо Вам, но в последнюю минуту, в силу особо трудно сложившихся для меня обстоятельств, взял написал ьаленькое предисловие к адресованному Вам письму, все это вложил в один конверт и воздушной почтой отправил прямо... тов. Сталину!!-Все это станет Вам вполне ясно и понятно, когда ниже узнаете о «деле», которое сводится к следующему:

Я имел несчастье написать новую книгу стихов и поэм, страниц 300, под общим заглавием «Книга Пути», -о прошлом, настоящем и будущем нашего народа, с основной идеей, что *ни один господствующий класс в прошлом не давал положительной идеи нашему народу и только пролетариат после Окт. Революции дал эту идею*. Это так сказать, *основная концепция* книги, в которой, кроме стихов, посв. прошлому, есть также стихи, посвященные ударникам, колхозникам, тов. Сталину и т. д. И вот эту-то книгу люди в своей наирской слепоте и ненависти объявили националистической, *дашнакской*, и... в отсутствие тов. Ханджяна, когда книга, уже давно отпечатанная, должна была уже выйтс, взяли и от имени Секретариата ЦеКа запретила как контр-революционную и меня же вышвырнули вон из Гиза без всяких *объяснений причин!* *К фактической стороне дела надо прибавить еще следующее: у меня в книге есть драматическая интермедия, в которой я в условных образах театрального мира художественно показываю и доказываю, что объективным олицетворением поступательного хода пролетарской мировой революции оказался тов. Сталин, и Троцкий, не понимающий массового характера данного исторического этапа и себя, как «героическую» личность, противопоставляя всему положительному ходу революции, неминуемо должен был погибнуть и в глазах этих масс из бутафорского «героя», превратиться в смешную, жалкую фигуру, в смешной театральный персонаж, в «П ь е р о»: вещь и называется у меня поэтому так: «Ахиллес или Пьеро?» И вот эту-то вещь, вдобавок к вышесказанному, наши тупицы ухитрились в своей официальной резолюции объявить вещью... троцкистской, направленной... против нашего вождя тов. Сталина!!! Ведь можно же с ума сойти, не правда ли? Что мне оставалось делать, как написать тов. Сталину и потребовать расследования этого гнусного, грязного дела, не имеющего никакого оправдания. Но это еще не все. Дело в том, что книгу ВСЮ, еще в *рукописи*, читал тов. Ханджян, и в основной части – Ашрафян совместно с некоторыми другими членами верховного партруководства задумали устроить переворот, смену руководства, начали агитировать против т. Ханджяна и все завершили тем, что центром своей агитации сделали мою книгу, для чего и превратили ее в контр-революционную, направленную против т. Сталина (психология вполне наирская: чем страшнее, мол, тем лучше). Все это они приурочили ко дню 2-летия исторического письма тов.*

Сталина, созвали Ереванский партактив, сей Ашрафян сделал свой доклад и при гробовом молчании актива вынесли умопомрачительную резолюцию... Но все это окончилось полным, настоящим наирским всенародным конфузом: приехал Ханджян, сняли Ашрафяна, резолюцию Ереван. Актива объявили ошибочной, резолюцию ЦеКа о Гизе и моей книге подлежащей пересмотру: одним словом, не политика, а срам и полная бессовестная дискредитация партии и сов. власти. Теперь собираются выпустить мою книгу: ее частями дословно перевели на русский язык, образовали комиссию под председательством завкультпропа Заккрайкома т. Сефа, который после чтения моей интермедии был поражен наглостью людей, для своих групповых целей перевернувших произведение вверх ногами и вещь, написанную явно для прославления всеми нами обоготворяемого тов. Сталина объявившими публично от им. ЦеКа вещь направленной против него... Что это такое, тов. Мариэтта Шагинян, как не срам и издевательство и против сов. писателя с 20-летним стажем, и против партии и ее вождя тов. Сталина... Должны ли эти люди понести наказание за такие гнусные дела: это же игра с жизнью и репутацией писателя, дискредитирование партии и власти, да еще такое, чего не могли бы устроить и выдумать даже наши классовые враги. Представляете ли, что я должен был пережить в эти дни: ведь я мог убить и свою семью, сойти с ума, - и я удивляюсь, как это со мной не случилось. Должен вам сказать, что они вместе с моей книгой запретили и ряд других книг: книгу М. Армена «Ереван», напечатанную 2 года назад и вполне безобидную, книгу некоего агронома, бывшего батрака Агаджаняна и т. д. - все в этом же роде: вся наша сов. интеллигенция ходила в эти дни как угорелая, в полнейшем страхе за свою голову: явно пахло диким, бессмысленным террором, подобия которого не найдете нигде в Сов. Союзе. Мое первое письмо, написанное Вам и посланное тов. Сталину, сохранило на себе все следы этого страха, - оно было почти патологическое с призывом SOS... Это было 2 дня назад, когда еще в воздухе висел страх непоправимости всего случившегося. Да и теперь еще ничего не сделано по существу: моя книга еще не выпущена и я еще не восстановлен в Гизе. До чего могут дойти у нас в своей идиотской иступленности - можете представить себе по следующему факту: в эти «страшные» дни был направлен к нам в Гиз от ЦеКа в качестве политконтроля, некий Саак Киракосян, который запретил... «Тараса Бульбу» Гоголя как «идеалистическую» книгу!! А что касается до армянских классиков - то они почти взяты под подозрение... Но все это *сравнительно* «мелочи» по сравнению с моим делом: это ведь нечто вроде дела Бейлиса, и я уверен, что тов. Сталин выведет всех виновников этого дела на чистую воду: я на него, как на господ-бога надеюсь, и прошу, умолю Вас, товю Шагинян, помогите нам в этом деле. Ведь это прямо контр-революционная затея: взять, для своих групповых политических целей объявить 20-летнего литератора, из коих 15 лет он посвятил воспеванию сов. власти, Октября и ее вождей Ленина и Сталина (Только в моей последней книге 5 вещей, посвященных тов. Сталину) — и вот, объявить такого писателя контрреволюционным, замешать в дело священное имя вождя в *официальном документе от имени ЦеКа объявить*, что в данной книге *ведется борьба против Вождя* - а потом взять, как ни в чем не бывало, разрешить эту книгу, — ведь это контрреволюция, дискредитация Партии и ее Вождя, оплевывание сов. писателя, превращение его в *средство* своих интриг... Без всякого стыда

для себя один из героев этой «кровавой» истории говорил мне в «страшные дни»: «Неужели ты не понимаешь, что суть вопроса не в тебе»... Т. е.: терпи, пускай всенародно плюют в твою рожу, как контр-революционеру, а потом, когда мы выиграем, будет тебе хорошо... Что может быть *циничнее* этого, т. Мариэтта. А Ашрафян, после объявления моей книги к-революционной, говорил члену ЦКК т. Татаряну: «Ничего, мы *потом* восстановим Чаренца в партии...».

Что это, т. Мариэтта, если не бейлисиада с подкупам и «добровольной жертвой»... Но во имя чего... Чтобы Ашрафян стал 2-ым секретарем?.. Во имя этого истоптать в грязи сов. писателя, имя вождя, дискредитировать Партию и Сов. Власть! Это же чудовищно, тов. Шагинян! Я протестую против этого!! И умоляю: доведите до сведения *всех* эту бейлисиаду. Вы ведь *всесоюзный* писатель с мировым именем: Вас знают *все*. Помогите мне. Вас наверное позовут в ЦеКаВКП, так как в письме к Сталину вложено мое письмо к Вам. От Вас зависит *очень многое*. Заклинаю Вас: станьте для меня новым Эмиль Зола. Ведь это *безобразная история*. Ведь это дискредитирует Партию и Сов. Власть. Вы *должны* заступиться в эту историю, *активно вмешаться* в это дело, сделать это дело достоянием всего Союза, *всей сов. общественности*. Это можете сделать *только Вы*. Дорогая т. Шагинян! Ознакомьте с содержанием этого письма т. Стацкого. М. б. Вам придется предстать *даже* перед т. Сталиным. Не покиньте меня и это дело: ведь это дело не лично мое, а главным образом, престижа Ком. Партии и Сов. Власть.

Книгу мою Вам или Якову Самсонычу передаст товарищ, с которым я послал книгу. Заставьте Я. С.- а *дословно* перевести Вам всю книгу - и тогда Вы убедитесь, какую грязную историю сыграли со мною. Ведь Я же человек! Ведь я же сов. писатель? Ведь Вы *первая* рекомендовали меня всесоюзному читателю? Я надеюсь на Вас, дорогая Мариэтта Сергеевна! Еще ведь ничего не сделано. *Еще могут* меня укокошить. Напишите мне ответ по адресу М. С. Сарьяна для передачи мне. Привет Вам сердечнейший. Преданный Вам и сердцем и душой.

Ваш несчастный собрат по перу

ЕГИШЕ ЧАРЕНЦ

1/ХП-33 г.

Ереван

Р. С. Подробности и перипетии этого дела Вам передаст товарищ, который занесет Вам книгу. Письмо мое к тов. Сталину, должно быть, до этого дойдет до места назначения. М. б. Вас позовут для разъяснений. Так вот, я надеюсь, что Вы честны и искренны (Ведь это Ваша главная черта, ведь заэто хвалил Вас Ленин.. «Перемена»). Дорогая М. С.-Судьба моя не только как человека, но и как писателя, зависит от Вас. Очень многое зависит от Вашей активной поддержки. Ведь меня *никто* не знает. А Вас знает весь мир. Помогите малому собрату.

У меня в этом маленьком наирском мире слишком много врагов. Без Вашей активной поддержки они меня съедят. Вы лучше меня понимаете всю косность нашей страны. Ведь Вас самих хотели угробить, но наирская кишка оказалась слишком тонка по отношению к такому большому человеку, как М. Ш-ян. Но меня могут: угробить очень легко. Вы же это лучше меня понимаете. Поэтому *очень* прошу: во имя того прекрасного отношения, которое Вы оказывали до сих пор ко всему ценному в нашей культуре и литературе, помогите мне! - И еще раз, в последний, умоляю: Помогите мне!

ЧАРЕНЦ